

УДК 141.319.8

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ З. ФРЕЙДА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Замалиева С.А.

ГОУ «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия, (199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5), e-mail: szamalieva@gmail.com

В статье представлен историко-философский анализ психоаналитического учения Зигмунда Фрейда. Психоанализ происходит от греческих слов «душа» и «разложение, расчленение». В научную литературу понятие «психоанализ» было введено в конце XIX в. для обозначения нового метода изучения и лечения психических расстройств. Истоками психоанализа по праву считаются медицинская практика, философия, литературные источники и самоанализ его основателя. Влияние философских идей на становление психоанализа можно отрицать лишь в том случае, если вообще закрыть глаза на формирование мировоззрения Фрейда и ограничиться рассмотрением его естественно-научной базы. Можно утверждать, что в скрытом виде философское понимание человека было у Фрейда тем фактором, благодаря которому происходило как теоретическое, так и организационное оформление психоанализа. В теоретическом плане философская интенция означала не только внутренний переход самого Фрейда от медицины к психологии, а затем к метапсихологии, но и внешнее структурирование психоанализа, связанное с переносом психоаналитических методов исследования человеческой психики на историю, мифологию, религию, культуру, художественную литературу. Таким образом, как в теоретическом, так и в организационном планах с момента своего возникновения психоанализ был ориентирован на создание не просто психоаналитической философии, а целой школы, в основе которой лежали философски осмысленные представления о человеке и культуре.

Ключевые слова: Зигмунд Фрейд, психоанализ, философия, самоанализ, метапсихология.

FREUD'S PSYCHOANALYSIS: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Zamalieva S.A.

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, (199034, St. Petersburg, Mendeleev line, 5), e-mail: szamalieva@gmail.com

This paper presents a historical-philosophical analysis of the psychoanalytic theory of Sigmund Freud. Psychoanalysis comes from the Greek words "soul" and "partition, dismemberment." In scientific literature the term "psychoanalysis" was introduced in the late nineteenth century to describe a new method of studying and treating mental disorders. The origins of psychoanalysis are considered to be medical practices, philosophy, literature and self-analysis of its founder. The influence of philosophy on the formation of psychoanalysis can be denied only if at all close our eyes to the formation of world view of Freud and restrict our attention to his naturalistic framework. It can be argued that in a mature form philosophical understanding of man was those factor which brings both theoretical and organizational form of psychoanalysis. In theory, the philosophical intention signified not only the internal passage Freud himself from medicine to psychology and then to the metapsychology, but also external structuring of psychoanalysis, psychoanalytic transference related to research methods of the human psyche in history, mythology, religion, culture, literature. Thus, both in theory and in terms of organization since its inception psychoanalysis has been focused on creating not just psychoanalytic philosophy but also a whole school, which was based on philosophically meaningful representation of man and culture.

Key words: Freud Sigmund, psychoanalysis, philosophy, self-analysis.

Психоанализ происходит от греческих слов «душа» и «разложение, расчленение». В научную литературу понятие «психоанализ» было введено в конце XIX в. для обозначения нового метода изучения и лечения психических расстройств. Впервые данное понятие было использовано в статье об этиологии неврозов, опубликованной на немецком языке 15 мая 1896 г. Словарь по психоанализу Лапланша и Понталиса дает следующие определения психоанализа: метод исследования, опирающийся на выявление бессознательных значений слов, поступков, продуктов воображения человека (снов, фантазий, бреда); метод лечения невротических расстройств, основанный на этом исследовании; совокупность теорий психологии и психопатологии, в которых систематизированы данные, полученные психоаналитическим методом исследования и лечения [1].

Истоками психоанализа по праву считаются медицинская практика, философия, литературные источники и самоанализ его основателя. До того как Фрейд пришел к психоанализу, он провел ряд исследований в области гистологии, физиологии и неврологии, прошел стажировку во Франции и поработал врачом, причем как со взрослыми пациентами, так и с детьми. На протяжении нескольких лет Фрейд был заведующим неврологическим отделением в Венском институте детских болезней. Несмотря на достигнутые успехи в сфере невропатологии, Фрейд вынужден был признать, что причина возникновения нервных болезней и их природа по-прежнему остаются для него загадками. Стажировка у знаменитого Ж. Шарко в парижской больнице Сальпетриере (1885–1886) внесла в воззрения Фрейда нечто такое, что впоследствии заставило его коренным образом пересмотреть свои взгляды на причины заболеваний и методы лечения нервных больных. Истерия становится важным объектом исследования и лечения, предопределив, по сути дела, становление психоанализа. Данный опыт привел к тому, что Фрейд стал учитывать психогенный характер нервных расстройств, то есть стал исходить из того, что заболевания имеют не органический характер, а в большей степени обуславливаются внутриспсихическими конфликтами. Сам Фрейд неоднократно подчеркивал, что история настоящего психоанализа начинается только с момента определенного технического нововведения – отказа от гипноза [2]. Метод свободных ассоциаций становится альфой и омегой психоаналитической терапии [3]. Безусловно, становление психоанализа связано не только с терапевтической, но и исследовательской деятельностью Фрейда. Самоанализ явился для Фрейда той составной, необходимой и во многом определяющей частью его исследовательской и терапевтической деятельности. «Мой самоанализ является, фактически, наиболее существенным делом» [4], – подчеркивал Фрейд.

Однако философские истоки психоанализа оказываются чаще всего вне пределов серьезного рассмотрения. Текстологический анализ работ Фрейда свидетельствует о противоречивости его высказываний по поводу философских предпосылок психоанализа. Так, описывая в одной из своих работ 1914 г. историю развития психоаналитического движения и рассматривая выдвинутую им идею о вытеснении как фундаменте, на котором покоится все здание психоанализа, Фрейд категорически заявил, что к теории вытеснения он пришел самостоятельно, что ему не известны влияния, которые приблизили бы его к ней, и что он долго считал свою идею оригинальной, пока О. Ранк не показал ему то место в работе Шопенгауэра «Мир как воля и представление», где обосновывается идея «помешательства». В других работах Фрейд непосредственно ссылается на Шопенгауэра. В частности, обсуждая проблему сексуальности, он подчеркивал, что Шопенгауэр давно указал людям, насколько их действия и мысли предопределяются сексуальными стремлениями в обычном смысле слова, и что этот философ в неизгладимых по силе воздействия словах отметил ни с чем не сравнимое значение сексуальной жизни. В 1913 г. Фрейд отметил, что проблема смерти, по Шопенгауэру, стоит на пороге всякой философии. Обосновывая в 1920-х гг. представление об инстинкте смерти, основатель психоанализа писал о том, что тем самым он нечаянно попал в гавань философии Шопенгауэра,

для которого смерть есть «собственный результат» и, следовательно, цель жизни, а сексуальное влечение воплощает «волю к жизни». Аналогичным является отношение Фрейда к Ницше. С одной стороны, в работах Фрейда имеются ссылки на этого философа. В частности, рассматривая вопрос о роли отца в первобытном обществе, Фрейд в работе «Массовая психология и анализ человеческого Я» подчеркивал, что на заре истории человечества отец был сверхчеловеком, которого Ницше ожидал лишь в будущем. Вводя в свои психоаналитические конструкции термин «Оно», Фрейд отмечал, что Ницше часто пользовался этим грамматическим термином для обозначения безличного, природно необходимого в человеке. Однако остается открытым вопрос, повлияли ли эти идеи на формирование первоначальных психоаналитических концепций или, как утверждал Фрейд, обращение к Шопенгауэру и Ницше имело место в процессе последующих изменений, вносимых им в свое учение о человеке.

Можно поставить этот вопрос и иначе – не был ли знаком Фрейд с данными идеями до того, как приступил к разработке психоаналитического учения. Есть основания для утвердительного ответа на этот вопрос. Дело в том, что в юности, будучи студентом Венского университета, на протяжении ряда лет Фрейд входил в студенческую организацию, в которой широко обсуждались философские идеи Шопенгауэра и Ницше. Члены этой организации переписывались с последним. Находясь в гуще студенческой жизни, Фрейд не мог не знать работы этих философов, так как содержащиеся в них идеи вызвали живой интерес у образованных людей, в частности у студентов второй половины XIX столетия. Известно, например, что уже на первом году обучения в Венском университете (1873) Фрейд читал работу Ницше «Рождение трагедии из духа музыки» и на протяжении трех месяцев 1884 г. получал информацию о немецком философе от своего друга, лично познакомившегося с ним. В год смерти Ницше (1900) Фрейд приобрел несколько его работ. Что касается Шопенгауэра, то уже в своей первой фундаментальной работе «Толкование сновидений» (1900) Фрейд трижды ссылался на него. Он писал о том, что многие авторы придерживались воззрений, высказанных немецким философом по поводу сновидений, особенно в отношении сходства между сновидением и душевным расстройством, когда Шопенгауэр называл «сновидение кратковременным безумием, а безумие кратковременным сновидением» [5]. Таким образом, надо полагать, что до возникновения психоанализа Фрейд имел представление о философских взглядах Шопенгауэра и Ницше и что они несомненно оказали на него влияние. Другое дело, что по различным причинам он предпочитал умалчивать об этом, забывая истоки своей психоаналитической концепции. Продвигаясь в своем самообразовании по пути от философии к медицине, Фрейд в итоге перешел от медицинского знания к философскому пониманию человека и культуры. О данной тенденции Фрейд поведал несколько дней спустя после того, как он ввел в научный оборот термин «психоанализ». Так, в письме к В. Флиссу от 2 апреля 1896 г. он подчеркнул, что если в годы юности единственным его стремлением было приобретение философского знания, то, став вопреки своего желания терапевтом, он все же сумел перейти от медицины к психологии, и тем самым приблизился к достижению этого знания.

Итак, на первых курсах своего обучения в университете Фрейд большое внимание уделял изучению философии. На протяжении нескольких семестров он не только посещал не входящие в программу обучения курсы по философии, но и штудировал философские работы. Об этом свидетельствуют письма Фрейда к другу его юности П. Зильберштейну, с которым он учился в гимназии. В этих письмах Фрейд подчеркивал интерес к философии и выражал сожаление по поводу того, что его друг, изучающий право, отвергает философию, в то время как он сам, обучаясь на медицинском факультете, посещал философские курсы, читал и восхищался работами Л. Фейербаха.

Известно, что в студенческие годы Фрейд прослушал пять курсов лекций по философии, прочитанных знаменитым тогда философом Ф. Brentano. Два из них были посвящены Аристотелю, один курс, который Фрейд посещал в четвертом семестре, был посвящен

аристотелевской логике, второй, который во время летнего семестра 1876 г. он посещал три раза в неделю, – философии древнегреческого мыслителя. Более того, вместе с одним из своих коллег-студентов Фрейд установил тесный контакт с самим Brentano. Он вел с ним переписку, несколько раз был приглашен к нему домой, имел возможность слышать его философские идеи в непринужденной обстановке. Причем Brentano произвел на Фрейда такое впечатление, что в очередном письме к Зильберштейну тот писал о намерении добиваться докторской степени по философии и зоологии. Brentano познакомил Фрейда с филологом Т. Гомперцем, автором работы «Мыслители Греции», по просьбе которого в возрасте 23 лет Фрейд перевел двенадцатый том полного собрания сочинений Дж. Милля. В этом томе наряду с очерками об эмансипации женщин и о рабочем классе содержалось эссе о Платоне.

С одной стороны, это позволило Фрейду познакомиться с идеями великого философа, а с другой – послужило питательной почвой для последующего обоснования психоаналитической концепции о восстановлении в памяти пациента травмирующей ситуации, обусловившей психические заболевания. Перевод сочинений Милля подтолкнул Фрейда к прочтению других работ этого автора. И если в процессе перевода двенадцатого тома ему не понравился безжизненный стиль Милля, то в других его философских работах он обнаружил афоризмы и меткие выражения, которые привлекли его внимание.

Было бы неверным соотносить истоки возникновения психоанализа всецело и исключительно с терапевтической практикой Фрейда, с теми идеями и теориями, которые были им почерпнуты из неврологии, физиологии и других естественно-научных дисциплин. Опубликованные материалы, отражающие переписку Фрейда с Флиссом, убедительно демонстрируют, что увлечение Фрейда неврологическими концепциями, нашедшими отражение в его размышлениях о «научной психологии для физиологов» и сыгравшими роль в подготовке рукописи, известной сегодня под названием «Проект научной психологии», сменяется после 1895 г. разочарованием в попытках физиологического объяснения психических процессов. Он начинает поиск новых идей, которые могли бы быть положены в основу нового учения, названного психоанализом. Этот поиск характеризуется тем, что Фрейд вновь обращается к философским работам. Стремясь выйти из методологического тупика, связанного с попытками перенесения неврологических и физиологических схем на почву психологии, Фрейд знакомится с трудами немецкого философа и психолога Т. Липпса, и прежде всего с его работой «Основные проблемы жизни души» (1883), в которой особое внимание уделялось рассмотрению бессознательных психических процессов. В одном из писем Флиссу (1898 г.) Фрейд сообщил о том, что изучает идеи Липпса. При этом он назвал немецкого философа светлейшим умом среди современных философских авторов.

Идеи Липпса о бессознательном явились для Фрейда тем источником вдохновения, благодаря которому был сделан один из решающих шагов на пути создания психоаналитического учения о человеке. Таким образом, не вызывает сомнений иницирующая роль идей Липпса о бессознательном в формировании психоаналитического учения Фрейда. Отсюда проистекают представления Фрейда о бессознательном психическом, что легло в основу психоанализа. И если в середине 1890-х гг. основатель психоанализа неоднократно выражал чувство неудовлетворения, сетуя на непонимание природы психических процессов, то после изучения труда Липпса он в одном из писем Флиссу (1898) с радостью отметил, что его работа в области психологии, связанная с признанием бессознательного, стала успешно продвигаться вперед.

Текстологический анализ работ Фрейда показывает, что в них упоминаются имена таких философов, как Диоген, Эмпедокл, Эпикур, Спиноза, Дидро, Руссо, Гассенди, Спенсер, Бергсон. В первом своем основательном труде «Толкование сновидений», ознаменовавшем собой, по сути дела, открытие психоанализа для массового читателя, Фрейд ссылаясь на многих философов,

упомягая или комментируя их высказывания о сущности снов, а также процессов, протекающих в глубинах человеческой психики. В тексте и в библиографии данной работы встречаются имена Платона, Аристотеля, Лукреция, Гегеля, Канта, Фихте, Шернера, Герберта, Фехнера, Шопенгауэра, Липпса, Э. фон Гартмана, Вундта.

Влияние философских идей на становление психоанализа можно отрицать лишь в том случае, если вообще закрыть глаза на формирование мировоззрения Фрейда и ограничиться рассмотрением его естественно-научной базы. Можно утверждать, что в скрытом виде философское понимание человека было у Фрейда тем фактором, благодаря которому происходило как теоретическое, так и организационное оформление психоанализа. В теоретическом плане философская интенция означала не только внутренний переход самого Фрейда от медицины к психологии, а затем к метапсихологии, но и внешнее структурирование психоанализа, связанное с переносом психоаналитических методов исследования человеческой психики на историю, мифологию, религию, культуру, художественную литературу.

Таким образом, как в теоретическом, так и в организационном планах с момента своего возникновения психоанализ был ориентирован на создание не просто психоаналитической философии, а целой школы, в основе которой лежали философски осмысленные представления о человеке и культуре.

Список литературы

1. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. – М., 1996. – С. 394-395.
2. Между Эдипом и Озирисом: становление психоаналитической концепции мифа. – Львов; М., 1998. – С. 23-25.
3. Джонс Э. Жизнь и творения Зигмунда Фрейда. – М., 1997. – С. 75.
4. Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ и новый цикл. – М., 2006. – С. 18-20.
5. Фрейд З. Толкование сновидений. – М., 2005. – С. 92-93.

Рецензенты:

Замалеев А.Ф., д.филол.н., профессор, зав. кафедрой истории русской философии философского факультета ГОУ «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург.

Марков Б.В., д.филол.н., профессор, зав. кафедрой философской антропологии философского факультета ГОУ «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург.